

Цѣна 5 коп.

Вторникъ 1 мая 1907 г.

№ 111.

ОЗРНІЕ ТЕАТРЪ

Ежедневная иллюстрированная театральная газета

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.
НА 6 МѢС. 5 Р.
" 1 " 1 "

М. Н. Германова „Брандъ“.
(Московск. Худож. театр.)

ТЕЛЕФ.
256-19

ОБЪЯВЛЕНІЯ
ПО 30 КОП ЗА
ТРОКУ ПЕТИТА

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ:
МИЛЛІОННАЯ 10. КВ 2.

ИМПЕРАТОРСКОЕ

С.-Петербургское Общество поощренія рысистаго коннозаводства.

Сегодня, 1-го мая

Б Ъ Г А

На Семеновскомъ плацу.

Начало въ 2 ч. дня.

МѢСТА въ 3 р., 2 р. и ложи—съ Николаевской ул., въ 1 руб. съ

Царскосельской ж. д.

И. д. Вице Президента К. Л. Вахтеръ.

Я БЫЛЪ ГРЯЗНЫМЪ! но сталъ чистымъ
когда вымылъ руки
ХОЗЯЙСТВЕННЫМЪ ПОРОШКОМЪ СМОЛИНСКАГО!
МОЕТЪ руки, посуду, полы и вообще все
чего нельзя отмыть мыломъ. Необходимъ
въ каждомъ порядочномъ домѣ, школахъ,
конторахъ, больницахъ, мастерскихъ.
ВМѢСТО щелока употребляйте для плитъ
и самоваровъ РАСТОПКУ
СМОЛИНСКАГО. **ТРЕБУЙТЕ!**
ЩЕЛОКЪ СМОЛИНСКАГО для стирки бѣлья!
БЕЗВРЕДНО! ЭКОНОМНО! НАСТОЙЧИВО
ТРЕБУЙТЕ БУДУЩАГО АПТЕКАРЯ, МАГ., СВѣЧНЫХЪ И МЕЛОЧНЫХЪ
СП.Б. НЕВСКІЙ 123. А.Б. СМОЛИНСКІЙ.

**Зуболечебный кабинетъ
БЫТЕНСКАГО.**
№ 1. *Невскій проспектъ,* № 1.
(Входъ съ углового подъѣзда).
Леченіе болѣзней зубовъ и полости рта.
Пломбированіе зубовъ: цементомъ, серебромъ,
платиной, золотомъ и фарфоромъ.
Зубы искусственные: на каучукѣ, золотѣ и
платинѣ.
БЕЗЪ ПЛАСТИНОКЪ.
Штифтовые зубы. Золотыя, фарфоровыя ко-
ронки и мостовидная работа.
Удаленіе зубовъ и корней безъ боли.
Исправленіе криворостущихъ зубовъ.
Пріемъ ежедневно съ 9 ч. утра до 8 ч. веч.

 Фотографія
Г. БЮРГЕРЪ
Невскій пр.: д. № 1, надъ магаз. Дацаро,
противъ Главн. Штаба
С. - ПЕТЕРБУРГЪ.
Съемка производится ежедневно
Не исключая праздничныхъ дней.
Для удобства публики для съемки представля-
ются всевозможные національные костюмы изъ
костюмерной
А. ЛЕЙФЕРТА.

Даю уроки музыки,
на великорусскихъ инструментахъ,
теоріи нотъ и переписываю ноты.
Пет. ст. Малый просп. д. № 83/14
кв. 5.

Александринскій театръ.

Во вторникъ, 1-го мая.

Въ пользу суфлеровъ и помощниковъ режиссера русской драматической труппы.

Артистами Императорскихъ театровъ представлено будетъ:

I. Въ I-й разъ:

НЕДОВОЛЬНЫЕ

сцена М. Е. Салтыкова (Щедрина).

Заслуженные артисты Императорскихъ театровъ исполняютъ роли: „Андрея Ивановича“—К. А. Варламовъ; „Ивана Андренча“—В. В. Давыдовъ.

II. Въ I-й разъ:

СВАХА

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Н. Л. Персіяниновой.

Заслуженные артисты Императорскихъ театровъ исполняютъ роли: „Ольги Дмитріевны Бѣльской“—М. Г. Савина; „Княгини-бабушки“—В. В. Стрѣльская; „Алексѣя Александровича Бѣльскаго“ К. А. Варламовъ.

Участвующіе: Г-жи Александрова, Бурмистрова 1, Виноградова, Любимская, Нальханова, Немирова-Ральръ, Прохорова, Рачковская, Савина, Соловьева, Стравинская, Стрѣльская, Троицкая, Чарская; Гг. Ангаровъ, Берляндтъ, Варламовъ, Далматовъ, Локтевъ 1, Масальскій, Мельниковъ, Надеждинъ, Пашковскій, Петровскій, Петровъ, Щепкинъ, Кондр. Яковлевъ, Ник. Якоклевъ.

III. Въ I-й разъ:

ОДИНЪ ИЗЪ ЧЕСТНЫХЪ

комедія въ 1-мъ дѣйствіи, Роберто Бракко, пер. Н. Д. Михайловскаго.

Участвующіе: Г-жи Есиповичъ, Потоцкая; гг. Аполлонскій, Ждановъ.

IV. Въ I-й разъ:

БЕЗЪ ПРОТЕКЦІИ

комедія въ 1-мъ дѣйствіи, Макса Морей, перев. М. Брошель и Р. Чинарова.

Участвующіе: Гг. Пантелѣевъ, Петровскій, Кондр. Яковлевъ.

Михайловскій театръ.

Гастроли Московскаго Художественнаго театра.

Вторникъ 1 мая

Третій спектакль перваго абонемена.

БРАНДЪ

Драматическая поэма въ 7 карт. Генрика Ибсена. Пер. А. и П. Ганзенъ.

Начало въ 8 час. вечера.

Д Ъ Й С Т В У Ю Щ І Я Л И Ц А:

«Брандъ».

Брандъ г-нъ Качаловъ.
Его мать г-жа Бутова.
Агнесъ г-жа Германова.
Эйнаръ, художникъ. г-нъ А. Н. Адашевъ.
Фогтъ г-нъ В. В. Лужскій.
Докторъ . . . г-нъ Н. Н. Званцевъ.
Пробетъ г-нъ В. О. Грибунинъ.
Гердъ г-жа Халютина.

Цыганка г-жа Е. П. Муратова.
Кистеръ г-нъ Балевъ.
Школьный учитель. г-нъ Н. П. Горичъ.
Женщина г-жа В. Н. Павлова.
Крестьянинъ . . . г-нъ А. Н. Лаврентьевъ.
Первый посланный. г-нъ Н. Г. Александровъ.
Второй посланный. г-нъ Н. Л. Коповаловъ.

„Брандъ“. Беззавѣтная любовь къ ближнему, великіе евангельскіе принципы и самоотречение во имя альтруизма, долга — таковъ идеаль Бранда, священника безъ паствы и прихода. Онъ не допускаетъ никакихъ колебаній и отступленій и остается вѣренъ себѣ. Душа его чиста, какъ кристаллъ, благоволеніе къ людямъ безгранично. Онъ приходитъ на берегъ бушующаго фіорда въ тотъ моментъ, когда фогтъ раздаетъ голодающимъ крестьянамъ хлѣбъ, и видитъ женщину, которая умоляетъ помочь ея мужу, умирающему на другомъ берегу фіорда. Никто не рискуетъ идти на вѣрную смерть и переправиться къ больному — такъ сильна буря. Брандъ быстро вскакиваетъ въ лодку и, ежесекундно рискуя погибнуть въ борьбѣ со стихіей, благополучно достигаетъ берега. Этотъ высокій подвигъ пробуждаетъ въ сердцѣ Агнессы, невѣсты художника Эйнара, ту вѣру, которую Ибсенъ и называетъ любовью. Брандъ и Агнесса мужъ и жена; у нихъ ребенокъ, гордость и радости супружеской четы. Приходъ Бранда — въ сыромъ горномъ ущельѣ, гдѣ мало солнца и постоянно дуетъ рѣзкій, холодный вѣтеръ — и нѣжный организмъ ребенка не выдерживаетъ: онъ тяжело заболѣваетъ. Врачъ совѣтуетъ Бранду уйти въ другое мѣсто, но пастырь, вѣрный завѣтамъ долга — внести лучъ свѣта и истины въ пасомыхъ, остается... вмѣстѣ съ женой, своей неразлучной спутницей и помощницей. Ребенокъ умираетъ, а вскорѣ за нимъ и Агнесса, которая не выноситъ осуществленія на дѣлѣ всѣхъ принциповъ самопожертвованія на благо ближняго. Брандъ остается одинъ. Построивъ новую церковь, онъ увлекаетъ передъ ея освященіемъ толпу на вершины горъ за правдой жизни, за высшими истинами. Народъ идетъ... но суровые аскетическіе идеалы священника, безотрадность существованія мѣняютъ настроеніе — и нагорная проповѣдь обращается въ преслѣдованіе апостола самоотреченія. Загнанный, преслѣдуемый, какъ дикій звѣрь, Брандъ достигаетъ снѣжной вершины вмѣстѣ съ безумной Гердъ. Раздается выстрѣлъ по ястребу — и на Бранда съ его спутницей обрушивается лавина, подъ которой оба и находятъ могилу.

Отъ редакціи.

Издание газеты „Обозрѣніе театровъ“ переходитъ къ П. О. Абельсону — Осипову.

Слѣдующій номеръ выйдетъ подъ новой редакціей въ воскресенье 13 мая.

Двухнедѣльный перерывъ вызывается необходимостью во первыхъ соблюсти формальности, связанныя съ переходомъ изданія въ другія руки, а во вторыхъ—произвести тѣ измѣненія и улучшенія въ изданіи, которыя намѣчены новой редакціей.

Подписчикамъ и объявителямъ-абонентамъ срокъ будетъ соотвѣтственно продленъ.

Спектакли Московского Художественнаго театра.

(Обзоръ рецензій о постановкѣ „Горя отъ ума“).

*Продолженіе *)*

Велѣдъ за гг. Помо повисѣмъ и Юр. Бѣлымъ неосторожно, такъ сказать, „портить свою біографію“ и талантливый сотрудникъ „Рѣчи“ Влад. Азовъ. На этотъ разъ онъ совершенно забываетъ аристотелевскій приказъ: „языкъ долженъ отвѣчать предмету“ и прямо каламбурируетъ и вышучиваетъ всю постановку:

*) См. № 110. Въ томъ номерѣ начало «обзора» напечатано, очевидно, безъ типографской корректуры. „Милліонъ терзаній“ отъ опечатокъ! Въмѣсто „Ахиллесовой пятой“ напечатано, Ахиллеовой пятой“, вмѣсто „фарсъ-мажоръ“—фарсь-мажоръ, вмѣсто „враждебное отношеніе“—„враждебное броженіе“ и проч.

Об. . . .

Я смотрѣлъ „Горе отъ ума“ въ Художественномъ театрѣ и думалъ: Это не „Горе отъ ума“ это горе отъ умничанья, или если хотите, отъ раціонализма.

Далѣе и г. Азовъ настаиваетъ, что «Горе отъ ума» надо играть въ стилѣ мольеровскихъ комедій, что Чацкій „хотя и влюбленный въ Софію,“—не герой романа, что „Чацкій—публицистика, дидактика, мораль“, что Чацкій «предтеча декабристовъ» и т. д.

И думалъ: нѣтъ, пожалуй, другой пьесы, въ экономіи которой любовная интрига занимала бы столь трѣбостепенное мѣсто. И вотъ пришли раціоналисты и взяли комедію на примитивный критическій пугундеръ. «Монологъ! Монологи не можетъ быть, ибо человекъ самъ съ собой не разговариваетъ. Монологъ надо замаскировать или превратить его въ діалогъ!» Взяли на пугундеръ Лизу. „Крѣпостная дѣвка, а говоритъ, словно мольеровская субретка. Надо ей придать характеристическія черты: пусть она на часахъ плохо разбирается,—это подчеркнетъ ее крѣпостное состояніе“. Взяли Скалозуба. „Плохой острякъ. Самъ смѣется своимъ остроумамъ“. Взяли Софію—и рѣшили, что любовь (амуръ это былъ, а не любовь!) Софи къ Молчалину—драма. Взяли Чацкого съ его монологами. „Чеховъ сдѣлалъ бы Чацкого естественнѣе и проще“. Пришли раціоналисты и

заслуженная пьеса потеряла свой удѣльный вѣсъ — искрометной комедіи, ѣдкой сатиры, поблекла, померкла, размѣнялась на детали и потеряла смыслъ своего бытія. Тогда ея, „разъясненную“ во всемъ зловѣщѣмъ значеніи этого слова, признали достойной постановки. Поистинѣ это было горе отъ умничанья.

Г. Азовъ «не поглотилъ декоративно — обойнаго искусства».

Цилиндръ Чацкаго пусть будетъ на два вершка ниже, лишь бы самъ Чацкій не былъ ниже себя. Пусть въ комнатѣ Софьи стоитъ мебель сороковыхъ годовъ, лишь бы сама Софья похожа была на дѣвушку двадцатыхъ. Домъ Фамусова изображенъ былъ хорошо. А вотъ еще я видѣлъ въ Вѣнѣ „Venedig im Wien“, съ каналами и настоящими гондолами. Это было хорошо.

Остальные критики не столь уже строги. Они по крайней мѣрѣ, не сравниваютъ постановку Худ. театра съ фееріями, съ „Venedig im Wien“ хотя также не соглашаются съ новой трактовкой грибоѣдовскихъ образовъ.

Передъ нами, пишетъ г. Solus въ „Сегодня“, — изумительная въ археологическомъ и бытовомъ отношеніи репродукція русской, московской старины. Въ смыслѣ вѣрности стиля, яркости красокъ, любовной и артистической разработки деталей — передъ нами настоящая художественная поэма.

„Художественная поэма“ — чего же лучше? „Но“, — пишетъ почтенный критикъ — „есть не мало этихъ „но!“ Главное же „но“ въ томъ, что нѣтъ „героя на сценѣ“, вѣришь, нѣтъ Чацкаго политика!“

Не было „Горя отъ ума“, было горе отъ любви. Не было великой драмы русской жизни, не было Прометея, — была личная неудача, была „непріятность“ въ домѣ Фамусовыхъ, — скандалъ въ сановномъ семействѣ, о которомъ будетъ много говорить княгиня Марья Алексѣевна, но до котораго мало дѣла послѣдующимъ поколѣніямъ.

Отсюда ясно, что критикъ считаетъ самымъ лучшимъ толкованіемъ пьесы — толкованіе Гончарова, въ его статьѣ „Милліонъ терзаній“. Мало того: критикъ, очевидно, думаетъ, что Чацкій произвелъ переворотъ въ русской жизни — заслуга, которую не признаетъ за нимъ Худ. театръ.

И когда Чацкій уходитъ изъ дома Фамусова въ послѣднемъ актѣ, вы не чувствуете, что въ немъ произошла какая-нибудь перемѣна, что старое треснуло по всемъ швамъ, и молодой истерзанный горемъ Чацкій въ сущности побѣдилъ, и новая жизнь идетъ на смѣну отживающему вѣку.

Г. Смоленскій („Биржевыя Вѣдомости“), формулируя впечатлѣніе «критически-точно» говоритъ, что «постановка выдвинулась передъ исполненіемъ», но не проицируетъ, а отдастъ театру должное:

Кто знакомъ съ театральнымъ дѣломъ, съ работой режиссера, которой большинство не видитъ и даже смѣшиваетъ съ работой сценаріуса, — тотъ положительно съ трогательнымъ чувствомъ долженъ отнестись къ литературности постановки. къ любовнымъ реставраціямъ текста и обстанов-

ки, къ сочной выдумкѣ ихъ, но дисгармонирующей съ авторской ремаркой.

Г. Чулковъ «подбиваетъ» Художественный театръ на «мейерхольдовщину». Критикъ-модернистъ почему то узрѣлъ въ постановкѣ «Горя отъ ума», въ этой ультра-реальной постановкѣ — тотъ новый сценическій курсъ, на который онъ поощрялъ театръ Коммиссаржевской:

Бѣлинскій, разбирая „Горе отъ ума“, писалъ между прочимъ: „Софья не дѣйствительное лицо, а призракъ“. Это сужденіе можно распространить и на другихъ лицъ комедіи. Несмотря на изумительную яркость и своеобразие языка, несмотря на живость діалога, всѣ лица комедіи выходятъ изъ обычнаго строя жизни, становятся то тѣнями-призраками и ходячими формулами, какъ Чацкій и Софья, то карикатурами на самихъ себя, какъ Фамусовъ и Молчалинъ, то превращаются въ маріонетокъ, страшныхъ своими мертвыми масками, какъ князь Тугоуховскій съ княжнами.

Вотъ ужъ поистинѣ: «Не поздоровится отъ атакихъ похвалъ»!

Я не знаю, какія цѣли ставили себѣ руководители Художественнаго театра и какъ они рассуждали, но я знаю, вижу, что они дали. Непосредственнымъ чутьемъ они угадали тайну комедіи и тѣмъ самымъ увели насъ отъ мертваго бытія къ источникамъ живого искусства.

Несмотря на эту коренную ошибку въ общемъ пониманіи стиля данной постановки, критикъ обнаруживаетъ болѣе культурное отношеніе къ хорошему московскому театру, чѣмъ его петербургскіе коллеги. Онъ даже беретъ этотъ театръ подъ свою защиту отъ нападокъ «своихъ» г. г. модернистовъ.

Художественный театръ подвергается обычно нападкамъ не только газетныхъ рецензентовъ, но и нашихъ эстетовъ изъ кружковъ такъ называемыхъ декадентовъ. Съ легкой руки одного изъ нихъ, г. Брисова, который, при возникновеніи Художественнаго театра, напечаталъ въ одномъ изъ журналовъ статью противъ Станиславскаго, московскіе декаденты считаютъ своимъ долгомъ бранить постановки Художественнаго театра. Такое поверхностное отношеніе къ театру Станиславскаго можно объяснить только слѣпымъ доктринерствомъ. Станиславскій — во-истину художникъ, и потому для него не существуетъ раздѣленія на „старое“ и „новое“ искусство. Правда, иные поэты-драматурги чужды его душѣ и онъ не можетъ дать ихъ произведеніямъ художественно-драматургическаго толкованія, но тамъ, гдѣ онъ творитъ съ любовью, напр., въ театрѣ Чехова, его волнуетъ только вѣчная правда искусства и онъ не интересуется указкой, которую ему навязываетъ та или иная „школа“.

Выводъ, къ сожалѣнію, у г. Чулкова совсемъ парадоксальный:

Итакъ, постановка «Горя отъ ума» свидѣтельствуетъ о томъ, что руководители московскаго Художественнаго театра (сознательно или безосознательно — я не знаю) уходятъ все дальше и дальше отъ неподвижныхъ рамокъ бытового театра. Такія сцены, какъ Фамусовъ и Скалозубъ съ длинными трубками въ зубахъ, ритмическія движенія княженъ на балу, появленіе Фамусова

Новый лѣтній театръ и садъ

Бассейная № 58.

Телефонъ № 19 - 82.

Дирекція Е. Н. КАБАНОВА и К. Я. ЯКОВЛЕВА.

РУССКАЯ ОПЕРА

Во вторникъ, 1 мая.

Г Е Й Ш А

Оперетта въ 3 дѣйств. С. Джонса.

Начало въ 8^{1/2} час. вечера.

Ферфаксъ г-нъ Вепринскій.
Куннингамъ г-нъ Романовъ.
Маркизь Имари г-нъ Артемьевъ.
Вунъ-Чхи г-нъ Сперанскій.
Лэди Констанція г-жа Платонова.

Молли Зеаморъ г-жа Лучезарская.
О'Мимоза Санъ г-жа Петровская.
Джюльета, франц. г-жа Пржебылецкая.
Катана г-нъ Селявинъ.

„Гейша“. Содержатель чайнаго домика китаецъ Вунъ-Чхи ждетъ англійскихъ офицеровъ и даетъ наставленіе своимъ гейшамъ, какъ принимать гостей. Лэди Констанція пріѣзжаетъ въ Японію со свитой подругъ, чтобы уличить въ ухаживаніи за гейшами англійскихъ офицеровъ, изъ которыхъ Ферфаксъ — женихъ миссъ Молли. Мимоза поетъ Ферфаксу пѣсенку о золотой рыбкѣ. Молли пріѣзжаетъ къ Вунъ-Чхи, и съ радостью встрѣчаетъ въ его домѣ своего жениха. Лэди Констанція рассказываетъ Молли, что Ферфаксъ ухаживаетъ за гейшами. Молли переодѣвается гейшей, чтобы накрыть жениха на мѣстѣ преступленія. На аукціонѣ Имари старается купить Мимозу, но лэди Констанція, предложивъ большую сумму денегъ, оставивъ Мимозу за собой, а Имари покупаетъ переодѣтую гейшей и неузнанную Ферфаксомъ Молли; при помощи Джюльетты, которая сама желаетъ выйти замужъ за Имари, англичане хотятъ выручить Молли. Оставшіеся вдвоемъ съ Молли, Мимоза уговариваетъ ее притвориться влюбленной въ Имари, чтобы добиться у него разрѣшенія на свиданіе съ Джюльеттой. Во время вѣнчанія вмѣсто Молли, въ подвѣнчномъ нарядѣ оказывается Джюльетта. Констанція одѣдетъ купленную ею Мимозу ея жениху Катанѣ, а Ферфаксъ уѣзжаетъ съ Молли.

Въ саду РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРГИССЕМЕНТЬ.

со слугами въ послѣднемъ актѣ и многое другое раскрываетъ намъ такіе художественные методы, которые характерны для условнаго «марионетнаго» театра. Я не берусь предрѣшать, гдѣ намѣчаются грани режиссерскаго таланта г. Станиславскаго и г. Немировича-Данченко и какой репертуаръ имъ уже недоступенъ, но комедію Грибоѣдова они сумѣли освѣтить своеобразно, раскрывъ въ ней вѣчную сатиру на человѣчество вообще, а не только картину московскихъ нравовъ двадцатыхъ годовъ.

Такимъ образомъ, часть критики обвиняетъ Худ. театръ въ излишнемъ рационализмѣ, другая часть хвалитъ за стилизацію постановки. Кто здѣсь „умъ приложить“, если въ этой критикѣ онъ есть?

Въ «Словѣ» г. Ренпинъ резюмируетъ свою большую статью такъ:

Постановка московскаго Художественнаго театра не воспроизводитъ многогранную пьесу Грибоѣдова со всѣхъ ея сторонъ. Идейная сторона комедіи стается на второмъ планѣ. Почти совершенно не чувствуется, что „Горе отъ ума“ въ исторической оболочкѣ хранитъ своеобразное отраженіе вѣчныхъ типовъ міровой литературы, отвѣчаетъ на исконныя стремленія и тревоги чело-вѣческаго духа, что это иллюстрація вѣчной.

борьбы между свободной мыслью и рутинной, между разумомъ и предрасудками. На сценѣ нѣ Художественнаго театра „Горе отъ ума“ прежде всего и почти исключительно комедія нравовъ, общественная сатира. Это яркое изображеніе жизни русскаго общества въ концѣ царствованія Александра Іи, главнымъ образомъ, общества московскаго. Съ этой точки зрѣнія и приходится судить объ исполненіи пьесы.

Этотъ критикъ, какъ видите, вынесъ изъ пьесы впечатлѣніе не только романа, но и общественно-й сатиры. Непонятно только, почему онъ находитъ, что «идейная сторона комедіи остается на второмъ планѣ». Общественность сатиры—развѣ это не «идейная сторона»?

Г. Россовскій („Пет. Листокъ“), не мудрствуя лукаво, передаетъ все то, что онъ видѣлъ и слышалъ въ театрѣ.

Слухи о томъ, что эта безсмертная пьеса идетъ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ другихъ театрахъ, фактически оправдалась. Ни малѣйшей копировки игры прежнихъ исполнителей ролей комедіи, ни малѣйшаго слѣда шаблона. Все ново и оригинально. Хорошо или дурно—это другой вопросъ. Но декоративная, костюмная, аксесуарная (бу-тафорская) обстановка пьесы, манера игры, способъ трактованія характеровъ дѣйствующихъ лицъ

Вторникъ 1 мая

ДИТЯ БАЗАРА

Оперетта въ 3 дѣйств., муз. Августа Штолля.

Начало 8½ час. вечера

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Дитя базара.

Морлингтонъ г-нъ Кошевскій.
Лиліана г-жа Варламова.
Эдитъ г-жа Бауэръ.
Зибертъ г-нъ Каменскій.
Эрихъ г-нъ Михайловъ.
Марія г-жа Петрова.
Польди г-нъ Монаховъ.

Густи г-жа Свѣтлова.
Адамъ г-нъ Коржевскій.
Миссъ Котчи г-жа Гальбинова.
Краунцингеръ г-нъ Терскій.
Гандъ г-нъ Юрьевскій.
Штанглеръ г-нъ Нировъ.
Продавецъ сосисокъ г-нъ Мартыненко.

«Дитя базара». Богачъ Морлингтонъ, уѣзжая изъ Вѣны въ Америку, поручаетъ своему другу Зиберту воспитаніе сына. Спустя долгое время Морлингтонъ возвращается въ Вѣну, хочетъ видѣть своего сына, но узнаетъ отъ Зиберта, что тотъ все еще находится въ деревнѣ, гдѣ давалось ему воспитаніе. По вѣскорѣ открывається, что слова Зиберта — неправда. Зибертъ на самомъ дѣлѣ послалъ въ деревню не сына Морлингтона, а своего, желая дать ему воспитаніе на средства Морлингтона. Сына же Морлингтона, Польди, онъ заставилъ работать на себя, поручивъ ему продажу овощей и плодовъ на базарѣ и тамъ, какъ «дитя базара», росъ и воспитывался Польди. Но результаты воспитанія обоимъ показали, что «дитя базара» Польди и уменъ и полонъ привлекательности, а сынъ Зиберта, Эрихъ, выросъ въ деревнѣ олухъ олухомъ. Когда Эрихъ пріѣзжаетъ, Морлингтонъ, думая, что это его сынъ, полонъ гнѣва на Зиберта, что тотъ такъ нелѣпо воспиталъ порученное ему дитя. Зибертъ, видя, что ему ничѣмъ не оправдаться, открываетъ свою продѣлку. Морлингтонъ съ радостью узнаетъ, что его сынъ не Эрихъ, а полюбившійся ему уже Польди.

По окончаніи оперетты ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ. Труппа супруги паши **Маргариты ФЕХИМЪ-ПАША**, американскія танцовщицы **СЕСТРЫ ДЕИО**. Англійская труппа **ЮЛІАНСЪ**. Испанская труппа **ДЕЛЛА ФЕРІА**. Мимикъ **ФРАНЦЪ-КЕРНЪ**, съ его дрессированной собакой. Интернаціональная пѣвица и танцовщица **М-ле ЖЕННИ ШЕППЕРЪ**.

Главный капельмейстеръ **В. О. ШПАЧЕКЪ**.

Главный режиссеръ **А. А. БРЯНСКІЙ**.

„Горе отъ ума“ дѣятелями московскаго художественнаго театра заслуживаетъ серьезнаго вниманія и изученія.

Разборъ игры артистовъ и обстановки комедіи Грибоедова требуетъ большой и обстоятельной критической статьи. Мы вынуждены быть краткими: въ отчетѣ, набрасываемомъ ночью, послѣ спектакля, нельзя сказать многого, всего, что можно было-бы сказать.

И критикъ отдаетъ должное просвѣщенному труду режиссуры, игрѣ артистовъ, исходя отъ задуманнаго театромъ, а не отъ собственнаго толкованія, какъ это дѣлаютъ другіе. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, запрящать театру «свое сужденіе имѣть» хотя бы о классическомъ произведеніи.

Объективный.

Хроника.

Въ театральныхъ кругахъ говорятъ о появившемся «преемникѣ Горбунова». Это — В. В. Сладковѣвцевъ, переселившійся изъ Одессы въ Петербургъ. Г. Сладковѣвцевъ пользуется на югѣ завидной извѣстностью и любовью; какъ раз-

сказчикъ произведеній П. Ф. Горбунова и своихъ собственныхъ. Вчера г. Сладковѣвцевъ съ большимъ успѣхомъ „дебютировалъ“ своими разсказами и пародіями на чествованіи А. С. Суворина по случаю 40-лѣтія театральнo-критической дѣятельности послѣдняго.

Театръ въ Теріокахъ снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ артиста В. Р. Гардина. Труппа состоитъ изъ артистовъ С.-Петербургскихъ и провинціальныхъ театровъ. Репертуаръ: легкая комедія и фарсъ. Составъ труппы еще не вполне опредѣлился. Пока извѣстно, что въ нее вошли: В. Р. Гардинъ, А. Л. Пасхаловъ, Е. Ф. Пашинская, Л. М. Дагмаръ. Театръ прекрасно заново отдѣланъ. Введено много новшествъ и улучшеній.

Прибывшая въ Петербургъ со своею труппою на гастрольные спектакли шведская артистка Бетти Напсенъ, жена извѣстнаго путешественника Напсена, одна изъ выдающихся драматическихъ артистокъ въ Швеціи. Не говоря уже о родственномъ ей репертуарѣ Ибсена и Бьернсона, она отличная исполнительница

Во вторникъ 1 мая

„Я П О Н Ц Ы“.

Оперета въ 3 д. музыка Лекока.

Начало въ 8 час. вечера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Японцы“

Кси-ко-ко, тайкумъ г. Маминъ-Нико-
лаевъ
Нузима, его дочь г-жа Вестужева
Номитту г. Майскій.
Козикко г-жа Капланъ.

Сагами, офицеръ г. Стрѣльниковъ.
Фитцу }
Сато-Мару } жонглеры г. Дальскій.
Офицеры, слуги, жрецы, танцовщицы и др. г. Свпрскій.

„Японцы“. Дѣйствіе происходитъ въ Японіи въ дореформенныя времена, когда государственныя должности составляли собственность и переходили по праву наслѣдства, какъ престолъ. Мѣсто правителя провинціи бездѣтнаго Даймюса должно было перейти къ его племяннику Номитту. Но у губернатора рождается неожиданно сынъ, что разстраиваетъ всѣ планы и надежды Номитту. Послѣдній подкупаетъ кормилицу и замѣняетъ мальчика дѣвочкой. Продѣлка раскрылась и Номитту ссылаютъ въ крѣпость. Но украденный мальчикъ пропалъ. Даймюсъ воспитываетъ дѣвочку Козикко мальчикомъ, чтобы она послѣ его смерти могла наслѣдовать ему и править провинціей. Прошло 17 лѣтъ. Даймюсъ умеръ. Козикко вступаетъ на престолъ. Номитту тайно возвращается въ городъ съ тѣмъ, чтобы жениться на Козикко, которая не подозреваетъ въ своей наивности и невинности, что она женщина. Первый министр (тайкунъ) Кси-ко-ко въ свою очередь хочетъ выдать за Козикко свою дочь, также не подозрѣвая невозможность этого... Но Козикко по женскому инстинкту влюбляется въ странствующаго бѣднаго жонглера. Теперь только открывается тайна ея пола. Престолъ переходитъ къ Номитту. Но вскорѣ обнаруживается, что бѣдный жонглеръ — это сынъ покойнаго Даймюса, Фитцу, пропавшій 17 лѣтъ тому назадъ мальчикъ и законный наслѣдникъ престола. Фитцу возстановливаютъ въ правахъ, онъ получаетъ и мѣсто правителя и Козикко — въ жены. Коварный Номитту снова посрамленъ и низвергнутъ.

ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ.

Гауптмана и даже, какъ это ни странно, артистка очень хорошо играетъ роли въ легкихъ французскихъ комедіяхъ.

∞ На дняхъ состоялось первое общее собраніе недавно легализованнаго литературно-драматическаго и музыкальнаго кружка «Баянъ» имѣющаго задачей объединить любителей искусства и литературы. Кружокъ намѣренъ устраивать кромѣ публичныхъ вечеровъ (спектаклей, концертовъ, лекцій и т. п.) періодическія собранія членовъ кружка и гостей — «журфиксы», на подобіе вечеровъ кружка имени Я. П. Полонскаго. Желаніе поступить въ кружокъ могутъ обращаться къ председателю комитета г. Недошивину, 4-я Рождественская, д. 14, кв. 2.

∞ Г. Римскій-Корсаковъ, по слухамъ, пишетъ новую трехактную оперу «Сказка о золотомъ пѣтухѣ».

∞ Сегодня 1 мая открывается лѣтній сезонъ Крестовскаго сада. Въ закрытомъ театрѣ среди разныхъ другихъ сенсационныхъ номеровъ оригинальной американской труппы ми-

мистовъ «Крепетри». На открытой сценѣ русская фарсовая труппа подъ режис. Н. Д. Кузнецова. Садъ капитально перестроенъ.

∞ Вчера 29-го апрѣля, состоялось открытіе Павловскаго вокзала. Оркестромъ изъ 70 человѣкъ (преимущественно артистовъ Императорскихъ театровъ) подъ управленіемъ А. Б. Хессина исполнено было: 1) Глики — уверт. къ оп. „Русланъ и Людмила“; 2) Глазунова — концертный вальсъ; 3) а. Римскаго-Корсакова „Гонецъ“, б. Соловьева — „Коль любить“ исп. г. Викторова; 4) Направника — интермеццо изъ оп. „Дубровскій“; 5) Римскаго-Корсакова — испанское каприччіо; 6) Вагнера — уверт. къ оп. „Тангейзеръ“; 7) Деяба — сюита изъ бал. „Сильвия“; 8) Венявскаго — фантазія изъ оп. „Фаустъ“ исп. г. Крейза; 9) Листа — Первая рапсодія; 10) Лядова — полонезъ; 11) Гронье — вальсъ и серенада и 12) Чайковскаго — торжественная увертюра „1812 годъ“. Начало концертовъ въ 8 ч. 5 м. вечера.

Вечерніе поѣзда изъ С.-Петербурга отправляются: 6 ч., 6 ч. 45 м., 7 ч., 7 ч. 30 м. 8 ч. Поѣздъ съ этими поѣздами по умень-

Театръ Всероссійскаго Спортивнаго Клуба

(Мойка 61, бывшій залъ Кононова, телеф. № 973).

Во вторникъ 1 мая

ЖЕНА (ХИНКЕ-ПИНКЕ)

Пьеса въ 4 дѣйствіяхъ.

Начало въ 8¹/₂ час. веч.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Жена.

Герцогъ г-нъ Зильбербергъ.
Адріанъ г-нъ Докторовъ.
I-й пажъ г-жа Дальская.
II- пажъ г-жа Нереславская.
Д-ръ Авраамъ г-нъ Спиваковскій.

Габріэль художн. г-нъ Драновъ.
Динеле—его жена г-жа Гольдбергъ.
Хинке—тети г-жа Браузе.
Пинке—дяди г-нъ Адлеръ.

„Жена“. Въ одномъ изъ герцогствъ живетъ художникъ Габріэль съ женою Диной. Габріэль горячо любитъ свою жену и она его тоже, и не отвѣчаетъ ничѣмъ на чувство влюбленнаго въ нее герцога. Адріанъ, адъютантъ герцога, хочетъ помочь ему повести болѣе удачно сердечныя дѣла, лейбъ-медикъ же герцога, Авраамъ, усердно отговариваетъ герцога отъ нарушенія мира души и спокойной семейной жизни Дины. Герцогъ однажды неожиданно встрѣчаетъ Дину на охотѣ, и объясняется ей въ любви. Случайно тутъ же въ лѣсу и Габріэль. Онъ видитъ герцога съ Диной и въ порывѣ негодованія кидается на него, но къ счастью не наноситъ ему никакого удара. Между тѣмъ слуги герцога утверждаютъ, что Габріэль могъ легко и убить герцога и Габріэля сажаютъ въ тюрьму. Дина приходитъ къ герцогу хлопотать объ освобожденіи Габріэля. Герцогъ соглашается освободить его лишь цѣной любви Дины. Дина всячески ему доказываетъ, что этого не можетъ быть, но видя, что герцогъ неумолимъ и настойчивъ, въ отчаяніи бросается на него, наноситъ ему рану и сама спасается бѣгствомъ. Ее разыскиваютъ, сажаютъ въ тюрьму и должны судить. Но передъ самымъ судомъ герцогъ милостиво прощаетъ и ее и Габріэля и возвращаетъ имъ обоимъ свободу.

пенному тарифу—I кл.—1 р. 50 к., II кл.—1 р. и III кл.—70 к. туда и обратно.

На этихъ дняхъ выѣзжаетъ изъ Петербурга драматическая труппа, сформированная для театровъ на группахъ кавказскихъ минеральныхъ водъ. На гастроли приглашены К. А. Варламовъ, А. А. Яблочкина и ведутся переговоры съ другими извѣстными артистами. Сезонъ начнется съ 20-го Мая. Съ 1-го Юня начнутся опереточные спектакли при участіи г-жъ Пюнтковской, Глорія, Вертолетти; г.г. Дунаева, Зайцева, Звянгинцева, и др. Съ 15-го Юня приглашена дѣтская балетная труппа г. Чистякова.

Въ будущемъ сезонѣ оркестръ Марининскаго театра устраиваетъ два большихъ симфоническихъ концерта. Первымъ будетъ дирижировать Артуръ Никшишъ, а вторымъ г. Милеръ.

Въ вышедшемъ журналѣ распоряженій по театрамъ значатся слѣдующія награды артистамъ и артисткамъ: По операмъ и оркестрамъ: пѣвицу г. Смирнову подарокъ изъ Кабинета, г-жѣ Кузи (Блейхманъ) золотую шейную медаль на Станиславской лентѣ; г-дамъ Сафронову и Кравченко, музык. г. Огиневу—тѣ же медали. По балету награждены: золотыми шейными медалями: г-да Кадлецъ и Булгаковъ, г-жи Обухова (Бернадская), Рыхлякова и Бакеркина (Вернеръ); серебряными г-жи Рубцова, Вертинская, г-да Аслинъ, Васильевъ, Мартыновъ, Алексѣевъ, Балашевъ, Маржо-

кій, Смирновъ I. По фр. драмѣ шейныя золотыя медали получили г-нъ Поль-Робертъ и г-жа Алиса Бернаръ. По рус. драмѣ золотыя шейныя медали получили г. Рудневъ (Самусь), г-жи Виноградова (Скрыдлова), Соловьева (Каневская), г-да Пантелеевъ и Локтевъ, и много другихъ награды роздано лицамъ мало знакомымъ публикѣ.

Спортъ.

Во время предстоящей въ маѣ выставки автомобилей, велосипедовъ и другихъ предметовъ спорта, устраиваемой въ Петербургѣ русскимъ автомобильнымъ обществомъ, предполагается организція пробѣга автомобилей изъ Москвы въ Петербургъ. Пробѣгъ автомобилей назначенъ 25 и 26 мая.

ПАНЦЫРИ

ИЗОБРЕТЕНІЯ
капитана А. А. Чемерзина.

Противъ револьверныхъ пуль системъ:

Браунингъ, Велидокъ, Парабелумъ, Ноганъ, Смитъ-Вессонъ, Маузеръ,
Зауеръ:

ВЪСЪ ПАНЦЫРЕЙ:

самые легкіе $1\frac{1}{2}$ ф., а самые тяжелые 8 фунтовъ.

Подъ одеждой кезаѣткы.

Пуля остается въ панцырѣ въ видѣ грибка.

ПАНЦЫРИ

ПРОТИВЪ РУЖЕЙНЫХЪ ПУЛЬ,

непробиваемые 3-хъ лин. воен. винтовкой.

ВЪСЪ 8 фунтовъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ У ИЗОБРЕТАТЕЛЯ:

МИЛЛІОННАЯ 10, КВ. 2.

Пріемъ ежедневно отъ 10 до 12 ч. дня.

**Непроницаемость каждого панцыря провѣряется
стрѣльбой въ присутствіи покупателя.**

ЧУДО XX ВѢКА

МЕСТЕРЪ ТЕАТРЪ

»»» Въ первый разъ въ Россіи.

Невскій, 65, бывш. домъ Блока. «««

Телефонъ № 12--72.

Полнѣйшая иллюзія. Интересно, поучительно и занимательно.

Поющія и концертирующія живыя картины! Интересно, поучительно и занимательно. Живые люди, живые голоса, виртуозные концерты. Колоссальный репертуаръ оперъ и оперетокъ. Сеансы ежедневно: въ будни отъ 3 ч. дня до 12 веч., въ праздники отъ 1 ч. дня.

НА ТЕКУЩЕЙ НЕДѢЛѢ

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ПРОГРАММА.

между прочими интересными номерами:

АТТРАКЦИОН!

гвоздь сезона въ Нью-Йоркѣ.

Фуроръ! Изумительное происшествіе.

Сюжетъ небывалый, поразительный

и проч. замѣчательные номера.

ПОДРОБНОСТИ ВЪ ПРОГРАММАХЪ.

Цѣны мѣстамъ: отъ 55 к. до 1 р. 60 к., ложи отъ 6 р. 50 к.

Частныя и общественныя представленія по соглашенію.

Редакторъ-издатель А. А. Чемерзинъ.

Тип. Г. Зарха. Симеоновская. 3, Телефонъ 225- 31.